

Бартоли-2: повторение пройденного

Московская публика утешилась прежней Чечилией

Андрей Хрипин

Есть утверждение, что публика предпочитает узнавать хорошо знакомое старое и не слишком любит познавать новое. Концерт-возвращение Чечилии Бартоли подтвердил это в несколько перефразированном виде: наша публика в состоянии утешиться старым, вполне обойдясь без нового. Мы услышали старый, ставший знаковым репертуар и хорошо знакомую, фирменную колоратурно-белькантовую манеру. А как бы хотелось узнать новую Бартоли, живьем продегустировать ее новые сопрановые роли. Можно было ожидать, что в рамках своего «Сальери-тура» дива представит хотя бы несколько вещей из последнего сенсационного «Сальери-альбома». Только что в «Барбикане» британцы слушали заново открытого певицей Антонио Сальери, а мы довольствовались фрагментами из старой доброй «Книги итальянских песен», французскими мелодиями любви да россиниевскими «Золушкой» с «Зельмирой». Впрочем, лучше тысячу раз подряд слушать такое старое, чем пение новых солистов Большого театра.

Как и все гениальное, Бартоли вызывает по отношению к себе тысячи «за» и «против», последних даже больше. Есть мнения, что ее всемирная слава – результат беспрецедентной рекламной раскрутки, что ее голос – чисто камерный и не годится для больших оперных театров, что ее репертуар крайне узок и специфичен.

Но, поди ж ты, наша синьорина пела и в «Метрополитен», и в зальцбургском Grosses Festspielhaus, и в других громадных залах, и все было в порядке, и если кто-то говорит, что, дескать, не слышно, то это либо привычка слышать только ор, либо надо прочистить уши. Что до узкого репертуара, то это стратегия и тактика умного самоограничения, призвание певицы-просветителя.

Не было бы этого горячего метафизического дара, этого сумасшедшего фанатизма, в лучшем случае имели бы мы еще одну дорогую девушку с обложки, просто прилежную виртуозку или аккуратную аутентистку, одну из многих. Но она – единственная, неповторимая и необъяснимая. Если хотите, Бартоли – знак нашего музыкального времени. Поцелуй бога и подарки фей подкреплены

врожденной работоспособностью, волей к удаче и карьерным азартом.

Попробуй какая-нибудь другая примадонна столь запредельно индивидуально петь старинную музыку, ее бы сровняли с землей. Но Бартоли – сама себе хозяйка, поет, что хочет и как хочет. Ее голос сопротивляется точной классификации. Если раньше его можно было условно определить как колоратурное россиниевское меццосопрано, то сегодня это и не меццо, и не сопрано, а некий универсальный колоратурный аппарат – возможно, такими и были певички эпохи бельканто во главе с Пастой.

Но слышать – мало. Бартоли надо видеть. Это ренессансный тип красоты. Не утонченной, но земной, брутальной, эротичной. Как будто Венера Урбинская сошла с полотен Тициана. Бартоли – настоящая, полнокровная, пышная римлянка с классическим профилем. К нынешнему приезду наша Чечилия заметно постройнела, и приталенное шелковистое платье интенсивно зеленого цвета шло ей куда больше, чем тяжелый бархатистый туалет красного дерева в прошлый раз. Годы шлифуют даже и камни, и в

нынешней Бартоли гораздо меньше от той остервенелой бестии с конвульсивной мимикой и гораздо больше мягкой женственности и изыска.

Бартоли работает в жанре театра одного актера. Она не просто поет, но показывает и рассказывает. Причем накал ее рассказов чем-то напоминает энергетику современного рок-концерта – чего только стоит один ее «боевой» номер с кастаньетами («Заида»). Совершенно очаровательны ее имитации и звукоподражания вроде гнусавого голоса божьей коровки или улюлюкающей негритянской «карамбы», не говоря уже о всех этих вздохах, столах и всхлипах радости и печали. Вот влюбленная пряха Доницетти сравнивает свою любовь с нитью пряжи. Вот бесчувственная гранд-кокет Россини танцует менуэт, надеясь затмить победами саму маркизу Помпадур. Доступный и простой человеческий материал звучит в ее устах как философский спектакль о биографии человечества.

Под конец зал вставал, ревел и свистел, как на футбольном матче. Вряд ли где еще Чечилия видела столь несдержанное проявление любви к своей персоне...